

© В.С. Осипов

Научная статья

УДК 330.342.4

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2024.1.32>**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ САНКЦИЙ: ИСТОЧНИКИ ПРОТЕКЦИОНИЗМА**

В.С. Осипов

Осипов Владимир Сергеевич,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества, Институт государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

ORCID: 0000-0003-3109-4786

vs.ossipov@gmail.com

Аннотация. *Политическая подоплека экономических санкций и их исторический характер позволяют нам для нашего исследования привлечь методологию политической экономии, как науки об общественных экономических отношениях по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ на различных ступенях развития человеческого общества. Политическая экономия исследует общественные отношения в историческом аспекте, то есть выявляет экономические законы возникновения, развития и смены одних форм производства другими. Автор термина А. де Монкретьен говорил о совокупности правил ведения хозяйственной деятельности в системе государственного управления. Так как объектом экономических санкций выступает суверенное государство, а также, в связи с историческим процессом экономических рестрикций, нам представляется правильным исследование экономических санкций называть именно политической экономией санкций. Целью исследования выступают экономические законы, которые характеризуют существенную постоянно повторяющуюся связь и взаимозависимость явлений и процессов введения, использования, реализации экономических санкций и противодействия им. Объектом исследования выступают экономические санкции, а предметом – общественные отношения по поводу введения, использования, реализации экономических санкций и противодействия им. Политическая экономия как наука использует при исследовании общественных отношений методы анализа и синтеза для выявления совокупности характеристических признаков и свойств объекта исследования, что вполне соответствует поставленной нами цели. Также будут использованы методы абстрагирования, сравнения, прогнозирования и конкретно-исторический метод. В статье приводится политэкономический анализ санкций, как инструмента протекционизма. В*

результате предложенной методологии политической экономии автор доказывает, что цель экономических санкций состоит вовсе не в обеспечении международной безопасности, а скорее в достижении экономических целей при реализации политики протекционизма странами – инициаторами экономических санкций. Анализ реализации санкций в исторической перспективе дает основания разработать рецепт ответных мер на введенные экономические санкции. В статье показаны данные о влиянии экономических санкций на политические процессы в мире – мировые энергетический и продовольственный кризисы, политические процессы в отдельных странах. В статье приведены рекомендации по структурной перестройке национальной экономики для преодоления санкционного давления и перехода страны к технологическому суверенитету и конкурентоспособному импортозамещению.

Ключевые слова: санкции, система экономических отношений, импортозамещение, санкционная война, протекционизм.

Библиографическая ссылка: Осипов В.С. Политическая экономия санкций: источники протекционизма // ЦИТИСЭ. 2024. № 1. С. 373-384. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2024.1.32>

Research Full Article

UDC 330.342.4

THE POLITICAL ECONOMY OF SANCTIONS: SOURCES OF PROTECTIONISM

V.S. Osipov

Vladimir S. Osipov,

Doctor of Economic Sciences, Professor of Head of the Department of World Economy and Foreign Economic Activity Administration, Lomonosov Moscow State University; Head of the Department Foreign Regional Studies and International Cooperation, RANEPА, Moscow, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-3109-4786

vs.ossipov@gmail.com

Abstract. *The political background of economic sanctions and their historical nature allow us to use for our research the methodology of political economy, as the science of social economic relations regarding the production, distribution, exchange and consumption of goods at various stages of development of human society. Political economy studies social relations in a historical aspect, that is, it reveals the economic laws of the emergence, development and replacement of some forms of production by others. The author of the term A. de Montchretien spoke about the set of rules for conducting business activities in the public administration system. Since the object of economic sanctions is a sovereign state, and also in connection with the historical process of*

economic restrictions, it seems to us correct to call the study of economic sanctions the political economy of sanctions. The purpose of the study is economic laws that characterize a significant, constantly recurring connection and interdependence of the phenomena and processes of introducing, using, implementing economic sanctions and countering them. The object of the study is economic sanctions, and the subject is public relations regarding the introduction, use, implementation of economic sanctions and counteraction to them. Political economy as a science uses methods of analysis and synthesis in the study of social relations to identify the totality of characteristic features and properties of the object of study, which is fully consistent with our goal. Methods of abstraction, comparison, forecasting and the concrete historical method will also be used. The article provides a political economic analysis of sanctions as a tool of protectionism. As a result of the proposed methodology of political economy, the author proves that the purpose of economic sanctions is not at all to ensure international security, but rather to achieve economic goals when implementing a policy of protectionism by the countries initiating economic sanctions. An analysis of the implementation of sanctions from a historical perspective provides grounds for developing a recipe for response measures to the imposed economic sanctions. The article shows data on the impact of economic sanctions on political processes in the world - the global energy and food crises, political processes in individual countries. The article provides recommendations for structural restructuring of the national economy to overcome sanctions pressure and the country's transition to technological sovereignty and competitive import substitution.

Keywords: *sanctions, system of economic relations, import substitution, sanctions war, protectionism.*

For citation: *Osipov V.S. The political economy of sanctions: sources of protectionism. CITISE, 2024, no. 1, pp. 373-384. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2024.1.32>*

Представление.

Конечно же нельзя говорить, что экономические санкции есть изобретение 2022 года несмотря на то, что так ярко на мировой политической арене они себя еще никогда не проявляли. Мы говорим именно о мировой политической арене, так как цель экономических санкций состоит в принуждении суверенного государства изменить свою политику.

Использование экономических санкций в качестве меры принуждения подсанционного государства пойти на уступки в проводимой политике известно еще со времен «мегарской псефизмы», когда в 433/432 г. до н. э.¹ Народное собрание древних Афин по настоянию стратега Перикла наложило запрет на торговлю с Мегарой, что стало причиной ее морской блокады. В конечном итоге мегарская псефизма стала поводом к Пелопоннесской войне, в которой Афины проиграли. Именно этот исторический эпизод позволяет нам рассматривать ретроспективу экономических санкций для выявления их характеристических черт и динамики применения, а также последствий для участников санкционных отношений.

Категория «Политическая экономия санкций» не противоречит канонам экономической науки, а раскрывает особые экономические отношения в условиях обоюдного применения санкций в межгосударственных отношениях.²

---

¹ Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ: [монография] / [А. А. Кокошин и др.]; отв. ред. А. А. Кокошин, А. Д. Богатуров ; Ин-т проблем междунар. безопасности РАН, Фак. мировой политики Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, Журн. "Междунар. процессы". - М.: URSS : КомКнига, 2004. 430 с.

² Там же

Так как «...фактически все современные государства существуют в постоянном взаимодействии с другими государствами, что получило название межгосударственной системы».³ Взаимодействие государств в рамках межгосударственной системы характеризуется не только внешнеэкономической деятельностью, но и политическими интересами и противоречиями. Именно политические противоречия выступают базисом для разработки и введения экономических санкций против оппонирующего суверенного государства [1, 2, 3, 4]. Экономические санкции принимались во время Наполеоновских войн для установления так называемой Континентальной системы торговли в 1806 году. В 1807 году Томас Джефферсон подписал Акт об эмбарго (ограничение на торговлю США с остальным миром, действовавшее в 1806—1810 годах. Тогдашний президент США Томас Джефферсон ввёл это эмбарго преимущественно против Великобритании и Франции). В 1935 году Лига Наций объявила о введении экономических санкций против Италии. В 20 веке экономические санкции по тем или иным причинам вводились более 100 раз. Активизация политики экономических санкций пришлась на период после распада СССР и больше частью инициировалась США [10, 13]. Не только Мегара столкнулась с экономическими санкциями. В разное время им подвергались:

1. Великобритания (в период Наполеоновских войн);
2. Османская, Германская и Австро-Венгерская империи (в период Первой мировой войны);
3. Германия (1930-1940-е годы в период фашистского режима);
4. Япония (1930-1940-е годы в связи с милитаристской политикой и поддержкой фашистского режима в Германии, вторжением в Китай в 1937 году);
5. Иран (последние 40 лет находится под международными экономическими санкциями);
6. КНДР (после корейской войны);
7. ЮАР (из-за политики апартеида);
8. Союзная Республика Югославия (санкции были введены в 1992 году в ответ на Боснийскую войну);
9. Ирак (санкции были введены в 1990 году по решению Совета Безопасности ООН в связи с иракским вторжением в Кувейт);
10. Мьянма (Бирма подверглась санкциям в связи с подавлением протестов в стране. Санкции последовательно ввели США в 1988 году, европейские страны – в 1990 году);
11. Турция (за покупку вооружения у России в 2021 году);
12. Россия (по внешнеполитическим основаниям с 2014 года по настоящее время).

Менее известные эпизоды введения экономических санкций касаются таких стран как: Ливия, Сомали, Южный Судан, Судан, Тунис, Гаити, Ливан, Либерия, Эритрея, Республика Гвинея, Гвинея-Бисау, Сирия, Китай, Беларусь, Босния и Герцеговина, Бурунди, ЦАР, Демократическая Республика Конго, Кот д'Ивуар, Египет, Йемен, Зимбабве, Куба, Венесуэла, Сербия, Черногория, Афганистан и др.

Всего почти 40 стран оказались объектами санкционного давления. Важно отметить, что в большинстве случаев санкции вводятся по инициативе развитых стран в отношении развивающихся или переходных. Учитывая, что в мире всего около 200 стран, 40 из них составляют 20%, что не так уж мало. Таким образом, санкции оказываются довольно распространенным способом оказания давления на суверенные государства с целью изменения их политики [13, 14, 15].

Сам факт того, что санкции вводятся развитыми странами в отношении развивающихся в подавляющем большинстве случаев, заставляет задуматься над природой

³ Wallerstein I.M. World-systems analysis: an introduction. Durham and London: Duke University Press, 2004. 132 p.

экономических санкций [17, 18], ведь нельзя же предполагать, что относительная экономическая отсталость обязательно сопровождается политической «незрелостью». Тем не менее, пока получается именно так. На наш взгляд здесь уместно объяснение, предложенное Д.Нортом и его коллегами⁴ о сегрегации государств на свободные и естественные. Свободные государства характеризуются свободным и равным доступом всех граждан к легальному насилию, то есть возможности защиты своих прав и интересов. Естественные государства характеризуются тем, что только элиты обладают доступом к легальному насилию, и только права и интересы элиты более-менее защищены, а при смене элит, происходит перераспределение прав, привилегий и собственности в пользу новой элиты. С этой позиции свободные государства, теоретически, менее склонны к нарушению прав человека и гражданина, а значит и вероятность назначения санкционного давления на них также невелика. Естественные государства в силу слабой защищенности прав собственности склонны в большей степени подвергаться критике за нарушения прав человека и гражданина (в первую очередь, в части защиты прав собственности), а значит и санкции в отношении таких государств более вероятны. Все страны, которые подверглись санкционному давлению являются естественными государствами, а инициаторы санкций – свободные по классификации Д. Нортона и его коллег.

Методология.

Так как права человека провозглашены высшей ценностью во всем мире, в том числе и на высшем уровне - в Организации Объединенных Наций, то следует обратиться к ее основополагающим документам для определения природы экономических санкций. В пользу этого аргумента следует использовать конкретно-исторический метод политической экономики и показать, как развивалось государственное хозяйство стран, обладающих сегодня титулом развитых.

Так, ст. 39 Устава Организации Объединенных Наций наделяет Совет Безопасности правом определить угрозы миру и международной безопасности. Совет Безопасности в силу ст. 41 Устава ООН обладает правом принять меры к восстановлению безопасности путем введения невоенных ограничительных мер в отношении государства-агрессора или организации, нарушающей принципы международной безопасности. Фактически, единственно Совет Безопасности обладает единоличной юрисдикцией, определенной международным правом, по введению экономических санкций, что и осуществлялось в период до 1991 года, пока мирно сосуществовали два лагеря стран. Экономические санкции по решению Совета Безопасности ООН вводились в отношении Ирака, например, за его вторжение в Кувейт.

Введение указанных экономических санкций и иных ограничительных мер осуществляется при поддержке большинства членов Совета Безопасности ООН и при отсутствии вето со стороны его постоянных членов. Формально, все иные экономические санкции, принятые в обход решений Совета Безопасности ООН и Устава ООН, нарушают международное право и нелегитимны.

С точки зрения национального права, государство, подвергающееся агрессии, имеет право ввести свои экономические санкции для защиты своих прав и интересов от посягательств государства-агрессора. Однако блоковая подмена международного права, которая имеет место на сегодняшний день, когда сверхдержава и ее сателлиты принимают на себя роль и функции Совета Безопасности ООН неприемлема. На наш взгляд нарушение принципов международного права и Устава ООН, даже если экономические санкции направлены на благое дело, не может рассматриваться как легитимное применение ограничительных мер.

---

⁴ North D.C., Wallis J.J., Weingast B.R. Violence and Social Order. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 308 p.

Разумеется, если государство подвергается экономическим санкциям на нелегитимной основе, в обход Устава ООН, то такое государство принимает ответные ограничительные меры. Так, ответные экономические санкции введены в отношении США, Канады, Европейского Союза и его государств-членов, Японии, Австралии, Норвегии.

В этом случае, экономические санкции выступают не средством восстановления международной безопасности или восстановления прав человека, а скорее инструментом антиконкурентного поведения. Санкции превращаются из средства защиты слабого в инструмент протекционизма. Причем фактор блоковости при принятии решений о согласованном введении ограничительных мер в обход Устава ООН свидетельствует о расширяющейся глокализации.⁵

Результаты. Так, Ф. Лист указывал, что «...покровительственные меры оправдываются целями содействия и упрочения внутренней фабрично-заводской промышленности у тех наций, которые обладают обширной территорией, значительным населением, значительными естественными источниками богатств, развитым земледелием, стоят на высокой степени цивилизации и политического развития, что ставит их в ряду земледельческих и одновременно мануфактурных и коммерческих наций, великих морских и континентальных держав».⁶ Ф. Лист очень точно определил «привилегированное» положение отдельных наций, ведь именно такой подход характерен для государств, которые за последние 200 лет сумели стать развитыми. Ф. Лист в своих рассуждениях говорил о европейских странах, и в частности, о Германии. Ф. Лист отмечал, что те страны, которые не находятся в положении доминирования, для того чтобы развивать свою промышленность, должны защищать ее до тех пор, пока не смогут договариваться на равных.⁷

Г. Джордж сходным образом рассуждал о необходимости покровительства промышленности в США: «...каждая нация, для достижения наивысшего благоденствия, должна производить для себя все, что она способна производить, и с этой целью должно ограждать отечественную промышленность от конкуренции иностранной... Теория протекционизма предполагает, что в силу общественных законов, столь же неизменных, как физические законы, каждая нация должна и ревниво стоять на стороже против других наций и воздвигать искусственные препятствия к международному обмену».⁸ Джордж критикует такой подход, делает это аргументированно, приводит массу доказательств ошибочности этого подхода, но все же, раз он критикует этот подход, значит он имел место в то время в качестве мейнстрима экономической политики.

Самнер также критикуя протекционизм отмечает, что «...англичане были яркими протекционистами. Национальный акт Кромвеля и множество других законов, совершенно запрещающих не только ввоз, но даже вывоз многих товаров, служит лучшим доказательством этой истины».⁹ Благодаря запретительным пошлинам промышленность англичан окрепла, встала на ноги, словом, достигла периода зрелости. С того самого дня, когда англичане не имели основания бояться иностранной конкуренции, они открыли свои границы всем народам и провозгласили систему свободной торговли».¹⁰ С Самнером нельзя не согласиться, практически все сегодняшние развитые страны действовали по такому рецепту экономической политики – закрывали свои рынки от внешней конкуренции,

⁵ Friedman T. *The World Is Flat: A Brief History of the Twenty-first Century*. Farrar, Straus and Giroux, 2005. 488 p.

⁶ List F. *The National System of Political Economy*. Augsburg, 1841. 452p.

⁷ List F. *The National System of Political Economy*. Augsburg, 1841. 452p.

⁸ George H. *An Examination of the Tariff Question with Especial Regard to the Interests of Labor*. Kegan Paul, Trench and Co. London, 1886. 360 p.

⁹ Brunet A., Guichard J.-P. *La visée hégémonique de la Chine. L'impérialisme économique*. Paris, L'Harmattan, 2011. 207 p.

¹⁰ Sumner W.G. *Protectionism: The –Ism Which Teaches that Waste Makes Wealth*. New York, Henry Holt and Company, 1885. 172 p.

развивали собственную промышленность, а после достижения ею устойчивых конкурентных преимуществ, открывались для внешних рынков и становились адептами свободной торговли.

Здесь следует сослаться на Г. Мюрдаля¹¹ «традиционная политика *laissez faire* была в интересах стран-метрополий и отводила колониям роль поставщиков сырья и покупателей готовых товаров», и далее «для поддержки местных предприятий могут использоваться два политических курса. Один из них заключается в защите конкуренции... с помощью импортных ограничений и лицензий... Политический курс второго рода заключается в проведении различных мероприятий в целях повышения производительности и конкурентоспособности предприятий путем обеспечения им доступа к капиталу, сырью и другим факторам производства».

Суть промышленной политики для перехода из состава развивающихся стран в развитые состоит в последовательном выполнении трех этапов структурных изменений [11,12]:

1. Формирование институтов импортозамещающей промышленной политики;
2. Формирование приоритетов промышленного развития и выделение экспортноориентированных отраслей промышленности;
3. Обеспечение роста технологического и наукоемкого потенциала промышленности с целью выращивания «национальных чемпионов» - фирм, способных производить конкурентоспособную продукцию на внешнем рынке.

Таким образом, политика импортозамещения связана с обеспечением внутреннего рынка товарами отечественного производства, постепенным ростом конкурентоспособности таких товаров до уровня импортных, переход к экспорту товаров.

Переориентация в процессе реализации политики импортозамещения от производства благ для внутреннего потребления на экспорт таких благ обуславливается структурными изменениями в промышленности. Структурные изменения, в свою очередь, сопровождаются постепенной трансформацией ручных в высокотехнологичные капиталоемкие производства. Очевидно, что структурные изменения потребуют расширения и углубления качества образования на национальном уровне, так как для новых рабочих мест потребуются и новые кадры, обладающие навыками и компетенциями, соответствующими новому технологическому укладу.

В. Парето отмечал, что «промышленный протекционизм в аграрной стране и свободный обмен в промышленной стране одинаково приводят к развитию промышленности».¹² В некоторой степени в поддержку этой мысли высказывался и Н. Шапошников «...целью вмешательства государства вол внешние торговые отношения выступает обогащение одной страны на счет других».¹³

Свой рецепт экономической политики предлагает Э. Райнерт: «российский производственный сектор еще недостаточно окреп, чтобы свободная торговля оказалась для страны прибыльной. ВТО и ОЭСР называют иногда «клубами для богатых», однако, вступив в этот клуб, страна автоматически не разбогатеет. История доказала, что единственная успешная стратегия – это конкуренция с богатыми странами в сфере производства, и, только достигнув в ней успеха, страна сможет получить прибыль от свободной торговли».¹⁴

А. Хиршман в этой связи отмечал, что «хотя политика импортозамещения может быть вызвана внешними трудностями, как-то война, например, тем не менее развитие местных

¹¹ Myrdal G. Asian Drama. An Inquiry into the Poverty of Nations. In 3 volumes. New York, Pantheon, 1968. 2284 p.

¹² Pareto V. Manuel D'Economie Politique. Paris: V.Giard & Briere Libraires-Editeurs, 1909. 695 p.

¹³ Шапошников Н.Н. Протекционизм и свобода торговли. Петроград: Типография Редакции периодических изданий Министерства Финансов, 1915. 92 с.

¹⁴ Reinert E.S. Spontant Kaos. Økonomi I en ulvetid. Oslo: Res Publica, 2009. 228 p.

импортозамещающих производств должно поддерживаться государством помимо этих причин. Импортозамещение может применяться как часть стратегии по развитию промышленности». ¹⁵ Именно таким путем в клуб развитых стран попали Япония, Южная Корея, Сингапур. Такую политику реализуют Китай, Малайзия, Вьетнам. На наш взгляд, указанных аргументов достаточно, чтобы сделать вывод о необходимости протекционистской политики для обеспечения национальной конкурентоспособности и выхода на международную конкурентоспособность, и в клуб развитых стран.

Экономические санкции, при этом, явно выглядят как инструмент протекционизма, так как развитые страны, обладая финансовым могуществом, укорененными финансовыми структурами и мощным инновационным потенциалом, обладают возможностью ограничить свои экономики от стран, которые могут быть угрозой их благополучия. Причем речь идет не только и не столько о конкурентах за рынки (хотя и зачастую об этом), сколько о политической конкуренции за возможность оказывать влияние на процессы и явления в мире. Например, если страна имеет возможность в силу своего географического положения оказывать влияние на миграционные потоки из бедных стран в богатые, то такая страна, скорее всего, будет принуждена к сотрудничеству в реализации общей миграционной политики. Если такая страна не захочет сотрудничать, ее принудят к этому с помощью экономических санкций за нарушение прав человека или по иным причинам. Суть состоит в том, что экономические санкции — это инструмент неопротекционистской политики в XXI веке, чем и объясняется учащающиеся случаи их применения.

Разработчики санкций предполагают, что санкции затронут экономику подсанкционной страны, что они станут внешним шоком для нее, усугубляющим и без того кризисное состояние [6, 9, 16]. Формально, логика такого рассуждения безупречна. Но следует учитывать тот факт, что чем более страна вовлечена в мирохозяйственные страны, чем больше участие ее национальных производителей в глобальных цепочках ценности, а также чем мощнее ее природный потенциал и географическое положение, тем более санкции становятся обоюдоострым оружием, то есть они оказывают влияние не только на подсанкционную страну, но и инициатора санкций. Если мы говорим о небольшой стране с закрытой экономикой, санкции действительно губительны только для такой страны. Но для большой страны с открытой экономикой ситуация будет выглядеть совершенно иначе [5, 7, 8].

Американские ученые, разработчики теории экономических санкций современного типа, Дж.С. Хафбауэр, Дж. Шотт и К.А. Эллиотт, определяют санкции как «целенаправленный, инициированный правительством разрыв или угрозу разрыва обычных экономических отношений». ¹⁶

С позиции методологии политической экономии для оценки результатов разрывов или угрозы разрывов обычных экономических отношений следует воспользоваться системно-функциональным методом, то есть рассмотреть систему экономических санкционных отношений как сложноорганизованную систему и выявить функциональные, внешние зависимости. ¹⁷

Здесь необходимо напомнить о важном замечании У. Ростоу «разные темпы модернизации, разные сроки вступления в ту или иную стадию экономического роста и, следовательно, относительное усиление тех стран, которые опережают других на пути прогресса, - вот что определяло на протяжении двух столетий предпосылки и исход военных

¹⁵ Hirschman A.O. The political economy of import-substituting industrialization in Latin America // Quarterly Journal of Economics. February. 1968. <https://doi.org/10.2307/1882243>

¹⁶ Hufbauer G.C., Schott J., Elliott K.A. Economic Sanctions Reconsidered: History and Current Policy. Washington, 1990. P. 2.

¹⁷ Сычев Н.В. Актуальные проблемы политической экономии. М.: Дело, 2015. 592 с.

конфликтов».¹⁸ Связь политики протекционизма с военными конфликтами выражается в том, что угроза военного вторжения оказывает стимулирующее воздействие на модернизацию экономики. Получается, что и ответные санкции, в том числе меры импортозамещения, становятся результатом проводимой политики протекционизма.

В современном мире сформировалась система экономических санкций, которая подразделяется на их отдельные виды. Так, выделяют секторальные санкции, то есть санкции, которые накладываются на виды экономической деятельности. В большинстве случаев, они связаны с технологиями двойного назначения, военными технологиями, но могут затрагивать и стратегические отрасли для подсанкционного государства (например, нефтегазовый сектор). Выделяют также финансовые санкции, которые затрагивают финансовый сектор подсанкционного государства. Они включают в себя запрет на проведение транзакций, отключение от системы SWIFT, заморозку активов за рубежом в банках-корреспондентах. Персональные санкции накладываются на лиц, имеющих отношение к принятию государственных решений (здесь обычная практика состоит в отказе от выдачи виз, заморозке активов за рубежом). Наконец, выделяют вторичные санкции, то есть рестрикции в отношении лиц, не заявленных в санкционных документах, но нарушающих санкционный режим (например, за торговлю с подсанкционным государством или поддержку подсанкционного государства, его фирм, использование схем по обходу санкций и т.д.).

Ответные санкции, вводимые в качестве ответной меры, обычно зеркальны, то есть на секторальные санкции отвечают секторальными санкциями, на персональные – персональными.

По сути своей, современные санкции лишь вариация мегарской псефизмы или морской блокады Великобритании в период Наполеоновских войн. Вся история применения экономических санкций свидетельствует, что они исчерпаемы, далеко не всегда приводят к ожидаемому результату, временны.

Так как экономические санкции не обязательно приводят к ожидаемому результату, им следует отказать в именовании экономическим механизмом, так как именно получение ожидаемого результата есть результат экономического механизма по Э. Маскину.¹⁹ Это очень важно, так как конструирование экономического механизма предусматривает все варианты исхода принимаемого решения и устанавливает триггеры каждого из вариантов для получения искомого результата. Современные экономические санкции (условно периода 2014-2022) показали неспособность достигать цели. Ни одна страна, в отношении которой были введены санкции не отказалась от проводимой политики, более того, международные отношения обострились вплоть до угрозы мировой войны, в том числе с использованием ядерного оружия (с 2014 года Часы Судного дня стремительно приближают момент ядерной катастрофы и символизируют напряженность международной обстановки).

Выводы.

Таким образом, можно констатировать:

1. Что не политические цели есть основа экономических санкций, а нанесение именно экономического урона сопернику, а значит, мы получаем подтверждение ранее высказанному предположению о протекционистской политике как основе введения экономических санкций, а вовсе не установление мира и международной безопасности. Такой вывод еще более усиливает аргументацию незаконности с точки зрения международного права введения экономических санкций, так как они вводятся уже не только с нарушением процессуального, но и материального права.

¹⁸ Rostow W.W. *Politics and the Stages of Growth*. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. 410 p.

¹⁹ Maskin E. *Mechanism Design: How to Implement Social Goals*. Stockholm: Nobel Prize Committee, 8 December 2007. <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2007/prize-announcement/>

2. Импортзамещение как ответная мера ведет в краткосрочном периоде к резкому снижению качества товаров и роста их цен, но в средне- и долгосрочном горизонте такая политика действенна для развития экономики. Важно здесь осуществить структурную перестройку национальной экономики на базе современных институтов, которые не позволят прийти к ухудшению производительности труда из-за снижения конкурентоспособности фирм и товаров из-за роста издержек и безработицы.

3. В краткосрочном периоде санкции увеличивают инфляцию и безработицу, сокращают темпы экономического роста и усиливают неравенство и бедность. В связи с этим следует индексировать выплаты социально незащищенным слоям населения (пенсии), заработные платы бюджетникам.

4. Наконец, важным фактором успешности политики преодоления санкций выступает усовершенствование правил ведения экономической деятельности (усовершенствование институтов):

- усиление защиты прав частной собственности посредством реформы судебной системы;
- радикальное сокращение административного и уголовного давления государства на бизнес;
- борьба с коррупцией;
- борьба с злоупотреблениями монопольным положением отдельными компаниями;
- сокращение транзакционных издержек.

Последние позиции свидетельствуют о росте актуальности проблемы эффективности государства. Следует перейти от обсуждения этой темы, ее актуальности и прочих дискуссий, к реальным шагам и действиям, способным обеспечить структурную перестройку экономики страны и обеспечения ее конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности даже в условиях санкций.

Список источников:

1. Абдрахманова Л.В., Щигорцова Е.С. Экономические санкции и проблема импортзамещения // Научное обозрение: теория и практика. 2022. Т. 12, № 2 (90). С. 227-234. DOI: [10.35679/2226-0226-2022-12-2-227-234](https://doi.org/10.35679/2226-0226-2022-12-2-227-234)
2. Балеевских А.С. Антироссийские санкции и их влияние на внешнеэкономическую деятельность РФ // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 1 (60). С. 639-642. URL: <https://elibrary.ru/yqvtuu>
3. Бирюкова Т.И., Веверица Д.М. Санкции против России в перспективе будущего // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5-1 (87). С. 108-111. DOI: [10.24412/2411-0450-2022-5-1-108-111](https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-5-1-108-111)
4. Дрезнер Д., Бесплезные санкции лишают силы санкции необходимые... // Международные процессы. 2018. Т. 16, № 2 (53). С. 175-185. DOI: [10.17994/IT.2018.16.2.53.10](https://doi.org/10.17994/IT.2018.16.2.53.10)
5. Демидов К.Б. Иран: действенны ли санкции? // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9: Востоковедение и африканистика. 2021. № 3. С. 38-47. DOI: [10.31249/RVA/2021.03.04](https://doi.org/10.31249/RVA/2021.03.04)
6. Еремеева М. Бизнес и санкции: ждать ли остановки строек и банкротства компаний // Геоинфо. 2022. № 3. С. 60-63. URL: <https://elibrary.ru/aahyix>
7. Евсеев В.О. Модель устойчивого государственного функционирования в условиях планово-рыночной экономики (системный подход) // ЦИТИСЭ. 2022. № 2 (32). С. 581-591. DOI: [10.15350/2409-7616.2022.2.50](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.2.50)
8. Евсеев В.О. Моделирование конфликтных ситуаций с учётом экономических и политических аспектов // ЦИТИСЭ. 2019. № 3 (20). С. 13. URL: <https://elibrary.ru/cubywp>

9. Ившина Г.Г. Административно-правовые санкции, применяемые в сфере предпринимательской деятельности // Административное право и процесс. 2022. № 11. С. 53-56. DOI: [10.18572/2071-1166-2022-11-53-56](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2022-11-53-56)
10. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Санкции и контрмеры в российской экономике (региональный аспект) // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 4. С. 7-27. DOI: [10.24412/2071-6435-2022-4-7-27](https://doi.org/10.24412/2071-6435-2022-4-7-27)
11. Осипов В.С. Политическая экономия санкций: предмет и метод // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 2. С. 102-115. URL: <https://elibrary.ru/tpkntn>
12. Осипов В.С. Введение в политическую экономию санкций // ЦИТИСЭ. 2015. № 2 (2). URL: <https://elibrary.ru/ujlxzv>
13. Поддубная З.В., Шестакова Е.В., Соболев М.В. Санкции как деструктивный элемент экономического развития // Open Science. 2023. Т. 5, № 1. С. 110-122. DOI: [10.51632/2658-7939_2023_5_1_110](https://doi.org/10.51632/2658-7939_2023_5_1_110)
14. Растворцев Е.Е., Побережец Е.А. Антироссийские санкции как фактор воздействия на социально-экономическое положение страны // Микроэкономика. 2022. № 4. С. 34-38. DOI: [10.33917/mic-4.105.2022.34-38](https://doi.org/10.33917/mic-4.105.2022.34-38)
15. Сеницын С.А. Антироссийские санкции как инструменты экономической агрессии и войны: отдельные вопросы международного и международного частного права // Международное публичное и частное право. 2023. № 4. С. 2-4. DOI: [10.18572/1812-3910-2023-4-2-4](https://doi.org/10.18572/1812-3910-2023-4-2-4)
16. Таишева Г.Р., Таишев Т.Ф. Состояние экономики и логистика периода санкции и пандемии // Russian Economic Bulletin. 2022. Т. 5, № 6. С. 289-292. URL: <https://elibrary.ru/cdsbxm>
17. Харламов А.В. Санкции как фактор усиления нестабильности современной мировой экономики // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. 2022. № 2. С. 18-23. DOI: [10.46418/2079-8210_2022_2_3](https://doi.org/10.46418/2079-8210_2022_2_3)
18. Шлюндт Н.Ю., Емузова Э.А. Финансовые санкции как инструмент международного влияния: тенденции развития и пути повышения политической эффективности // Современная наука и инновации. 2019. № 4 (28). С. 232-239. URL: <https://elibrary.ru/fjyofj>

References:

1. Abdrakhmanova L.V., Shchigortsova E.S. Economic sanctions and the problem of import substitution. *Scientific review: theory and practice*, 2022, vol. 12, no. 2 (90), pp. 227-234. (In Russian). DOI: [10.35679/2226-0226-2022-12-2-227-234](https://doi.org/10.35679/2226-0226-2022-12-2-227-234)
2. Baleevskikh A.S. Anti-Russian sanctions and their impact on the foreign economic activity of the Russian Federation. *Competitiveness in the global world: economics, science, technology*, 2018, no. 1 (60), pp. 639-642. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/yqvtuu>
3. Biryukova T.I., Veveritsa D.M. Sanctions against Russia in the future. *Economics and Business: theory and practice*, 2022, no. 5-1 (87), pp. 108-111. (In Russian). DOI: [10.24412/2411-0450-2022-5-1-108-111](https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-5-1-108-111)
4. Drezner D. Useless sanctions invalidate necessary sanctions... *International processes*, 2018, vol. 16, no. 2 (53), pp. 175-185. (In Russian). DOI: [10.17994/IT.2018.16.2.53.10](https://doi.org/10.17994/IT.2018.16.2.53.10)
5. Demidov K.B. Iran: are sanctions effective? *Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 9: Oriental and African Studies*, 2021, no. 3, pp. 38-47. (In Russian). DOI: [10.31249/RVA/2021.03.04](https://doi.org/10.31249/RVA/2021.03.04)

6. Eremeeva M. Business and sanctions: should we wait for construction sites to stop and companies to go bankrupt. *Geoinfo*, 2022, no. 3, pp. 60-63. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/aahyjx>
7. Evseev V.O. The model of sustainable state functioning in a planned market economy (a systematic approach). *CITISE*, 2022, no. 2 (32), pp. 581-591. (In Russian). DOI: [10.15350/2409-7616.2022.2.50](https://doi.org/10.15350/2409-7616.2022.2.50)
8. Evseev V.O. Modeling conflict situations taking into account economic and political aspects. *CITISE*, 2019, no. 3 (20), pp. 13. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/cubywp>
9. Ivshina G.G. Administrative and legal sanctions applied in the field of entrepreneurial activity. *Administrative Law and Process*, 2022, no. 11, pp. 53-56. (In Russian). DOI: [10.18572/2071-1166-2022-11-53-56](https://doi.org/10.18572/2071-1166-2022-11-53-56)
10. Ivanov O.B., Buchwald E.M. Sanctions and countermeasures in the Russian economy (regional aspect). *STAGE: Economic Theory, Analysis, Practice*, 2022, no. 4, pp. 7-27. (In Russian). DOI: [10.24412/2071-6435-2022-4-7-27](https://doi.org/10.24412/2071-6435-2022-4-7-27)
11. Osipov V.S. The political Economy of sanctions: subject and method. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, 2015, no. 2, pp. 102-115. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/tpkntn>
12. Osipov V.S. Introduction to the political economy of sanctions. *CITISE*, 2015, no. 2 (2). (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/ujlxzv>
13. Poddubnaya Z.V., Shestakova E.V., Sobolev M.V. Sanctions as a destructive element of economic development. *Open Science*, 2023, vol. 5, no. 1, pp. 110-122. (In Russian). DOI: [10.51632/2658-7939_2023_5_1_110](https://doi.org/10.51632/2658-7939_2023_5_1_110)
14. Rastvortsev E.E., Poberezhets E.A. Anti-Russian sanctions as a factor affecting the socio-economic situation of the country. *Microeconomics*, 2022, no. 4, pp. 34-38. (In Russian). DOI: [10.33917/mic-4.105.2022.34-38](https://doi.org/10.33917/mic-4.105.2022.34-38)
15. Sinitsyn S.A. Anti-Russian sanctions as instruments of economic aggression and war: selected issues of international and international private law. *International public and private law*, 2023, no. 4, pp. 2-4. (In Russian). DOI: [10.18572/1812-3910-2023-4-2-4](https://doi.org/10.18572/1812-3910-2023-4-2-4)
16. Taisheva G.R., Taishev T.F. The state of the economy and logistics of the period of sanctions and sanctions. *Russian Economic Bulletin*, 2022, vol. 5, no. 6, pp. 289-292. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/cdsbxm>
17. Kharlamov A.V. Sanctions as a factor of increasing instability of the modern world economy. *Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 3: Economic, Humanitarian and Social Sciences*, 2022, no. 2, pp. 18-23. (In Russian). DOI: [10.46418/2079-8210_2022_2_3](https://doi.org/10.46418/2079-8210_2022_2_3)
18. Shlundt N.Yu., Emuzova E.A. Financial sanctions as an instrument of international influence: development trends and ways to increase political effectiveness. *Modern science and innovation*, 2019, no. 4 (28), pp. 232-239. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/fjyofj>

Submitted: 10 April 2024

Accepted: 10 March 2024

Published: 11 March 2024

